

ИСТОРИЯ

УДК 903-03.571.1

А.А. Адамов

СЕРЕБРЯНЫЕ УКРАШЕНИЯ ИЗ ТОБОЛЬСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА ИВАНОВСКИЙ 10)

В Тобольском Прииртышье за последние годы было выявлено почти два десятка археологических памятников XII–XIV вв., на которых обнаружены многочисленные изделия из серебра. Целью работы является введение в оборот серебряных украшений, полученных в ходе исследований на грунтовом могильнике Ивановский 10. Анализ формы, приемов сборки, орнамента на перстнях показал, что они существенно отличаются от изделий мастеров Волжской Булгарии. Ряд артефактов не находит аналогий и среди украшений, распространенных на территории Предуралья. Выявленные отличия позволяют поставить вопрос о существовании вблизи устья Тобола в XIII–XIV вв. мастерских по изготовлению ювелирных изделий из серебра.

Ключевые слова: Западная Сибирь; эпоха Средних веков; Волжская Булгария; серебряные перстни с чернью; медальоны со всадником; «сокольный чий».

В 2010 г. совместным отрядом Тобольского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск) и Тобольской государственной социально-педагогической академии были начаты работы на грунтовом могильнике Ивановский 10. Памятник был выявлен «черными копателями», добывавшими здесь изделия из серебра, железные замки, остатки конской упряжи, медные ковши с ручками. Могильник Ивановский 10 расположен в Тобольском районе Тюменской области, в 1 км от пос. Прииртышский на коренной террасе р. Иртыш, высота которой на данном участке достигает 50 м от уровня поймы. Раскоп площадью 108 кв. м был разбит в юго-западной части памятника, вдоль практически свободной от леса края террасы. Поверхность некрополя неровная, заметны могильные западины и следы многочисленных «закопшек», частью значительных по площади.

В результате работ было вскрыто 19 погребений. Как показали проведенные исследования, погребения были основательно потревожены еще в древности. Инвентарь и костные останки погребенных сдвинуты и большей частью выброшены из могил, в фрагментированном виде разбросаны по площади некрополя. Вещевой комплекс могильника Ивановский 10 включает орудия труда и предметы хозяйственно-бытового назначения, оружие, украшения, посуду. Особенно нужно отметить комплекс украшений и принадлежностей костюма, изготовленный из серебра и представленный подвесками, серьгами, перстнями, бусами, подвесками-пуговицами.

Подвески. Плоская монетовидная подвеска с петелькой (рис. 1, 3) массой 0,83 г, с толщиной пластины до 0,27 мм, размером 1,31 × 1,72 см, по краю украшена двумя рядами скани положенными в «елочку». Толщина сканой нити 0,8–0,9 мм. В центре подвески припаян металлический шарик диаметром 2,65 мм, окруженный ободком скани. По краю петельки припаяно колечко из скани, а у ее основания – две шарика зерни диаметром соответственно 1,06 и 1,22 мм. Поле подвески позолочено.

Аналогии такой форме подвески (хотя и не полные) известны из памятников Зауралья [1. Рис. 3, 8].

Нет такого типа украшений в материалах Волжской Булгарии [2. Рис. 105–112] и Предуралья [3. Рис. 30, 33, 41; 4. Рис. 3].

Круглая монетовидная подвеска (рис. 1, 2) массой 1,45 г, размером 1,86 × 1,83 см и толщиной пластины до 0,33 мм. По краю украшена двумя рядами скани (общая ширина 1,91–2,01 мм), положенными в «елочку». В центре напаян округлый шатон с толщиной пластины 0,31 мм, окруженный сканью, вставка не сохранилась. На обратной стороне следы «крест-накрест» от напаянных пластин-держателей.

Круглые монетовидные подвески, украшенные сканью и зернью, а иногда с шатоном в центре, известны на памятниках Предуралья [3. Рис. 41; 4. Рис. 3; 5. Рис. 44; 6. Табл. XII, 3; 7. Рис. 33], однако точные аналогии нашим подвескам отсутствуют, нет их и среди древностей Волжской Булгарии [2] и в коллекциях Зауралья [1. Рис. 2].

Третья монетовидная подвесочка размером 20,09 × 21,21 мм (рис. 1, 1), весом 1,75 г и толщиной пластины до 0,32 мм. По краю украшена одним внешним рядом скани диаметром до 1,35 мм, скрученной из двух проволочек, к которой с внутренней стороны была напаяна прямоугольного сечения проволока толщиной 0,79 мм. На внутренней стороне сохранились следы от припаянной пластинки-держателя, позднее в подвеске было весьма неаккуратно пробито отверстие. На лицевой части было нанесено гравированное изображение животного (?) с большой головой, шеей и небольшим туловищем. С левой стороны от него – солнце, а с правой стороны – месяц (в виде условных солярных знаков: круга и полумесяца).

На данной подвеске (рис. 1, 1), несмотря на примитивизм исполнения, хорошо читается сюжет со всадником и солярными символами, только он нанесен на совсем небольшую монетовидную подвеску весьма небрежно, как будто наспех, и гравёр разместил только самые важные и узнаваемые для него символы – конь (человек?) и солнце с месяцем. Скорее всего, медальон был изготовлен по экстренному случаю для использования в семейном кругу, а не на продажу. Однако нужно отметить, что изображения

наносил гравер-профессионал (или ученик) с помощью специального ювелирного инструмента. В Тобольском Прииртышье выделяется целая группа аналогичных медальонов, где весьма небрежно изображались всадник и солярные символы [8].

При рассмотрении вопроса о назначении данных медальонов, нужно отметить, что большинство из них имеют следы креплений или отверстий для подвешивания. Для того чтобы понять, как же их использовали,

нужно рассмотреть значение рисунков на них. Вряд ли стоит сомневаться в культовом характере такой композиции. Предположение о тесной связи изображений на бляхах со всадником с образом Мир-сусне-хума в культовом искусстве манси и хантов впервые высказал В.Ю. Лещенко [9. С. 119, 125]. Позднее это положение было детально обосновано А.В. Бауло [10. С. 50–54]. Согласно с этим и другие исследователи – Н.В. Шатунов [11. С. 53], Н.Б. Крыласова [12. С. 60–61].

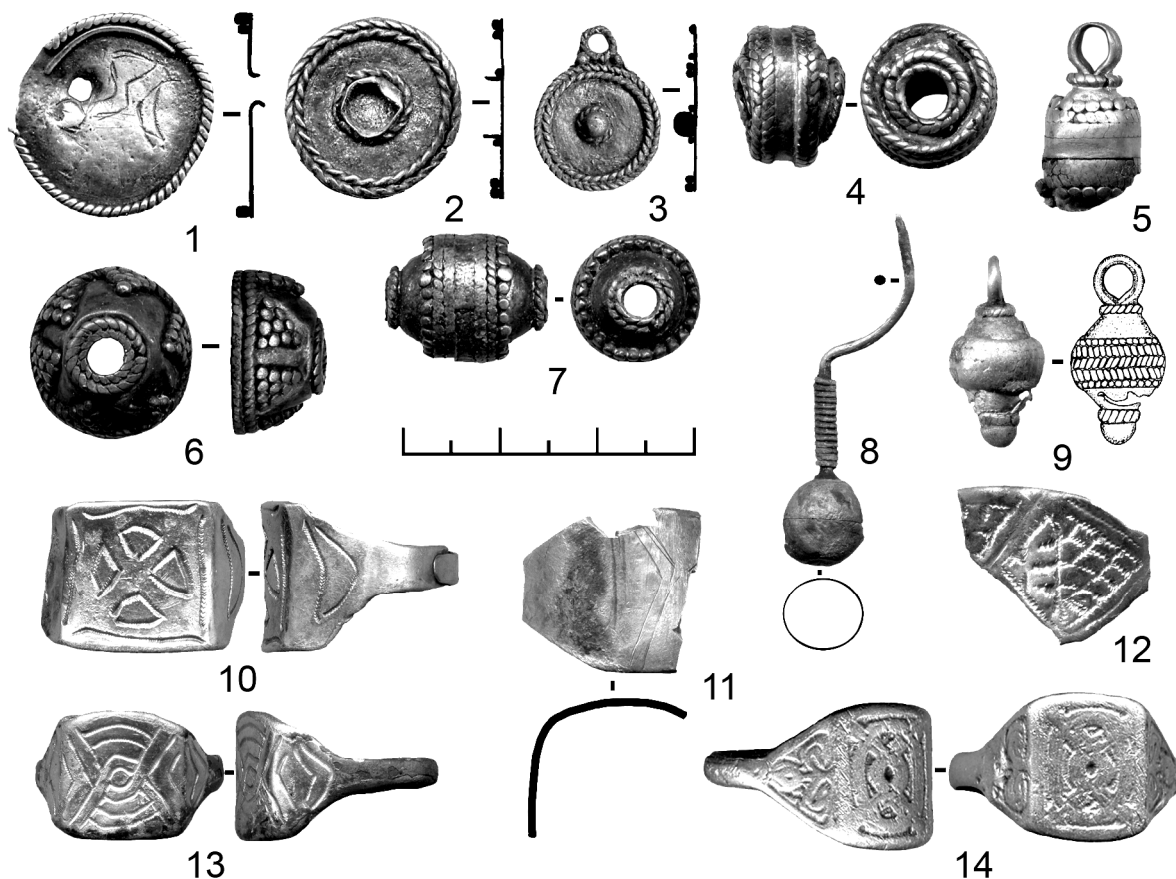

Рис. 1. Украшения из серебра. 1–13 – могильник Ивановский; 14 – Чердынский район Пермского края; 1–3 – подвески; 4, 6, 7 – бусины; 5, 9 – подвески-бусины; 8 – серьга; 10–14 – перстни

Совсем другая точка зрения была высказана А.В. Белаиным, обосновывающим геральдическое значение изображенного всадника, которое придает бляхам особый юридический характер как символу высокого социального положения владельца, как знаку вождя или старейшины [3. С. 95–97]. Эта точка зрения была поддержана Н.В. Федоровой [13. С. 172].

Находка из могильника Ивановский 10 с весьма примитивным изображением, но легко узнаваемым из-за солярных символов, которая использовалась как подвеска, причем длительный срок, при котором припаянная пластинка-держатель отпала и было пробито простое отверстие, позволяет рассматривать их как амулеты с изображением божества Мир-сусне-хума. Эти амулеты использовались в повседневной жизни в качестве украшений, служащих одновременно и оберегами. Подтверждает такую точку зрения и роговой амулет с рисунком всадника и астральными знаками с Рождественского городища [12. С. 58–61].

Серьга (рис. 1, 8) в виде «знака вопроса» из круглой (1,18 мм) в сечении проволоки, с металлической

поллой бусиной, размером 8,75 × 9,06 мм, спаянной из двух половинок в стык (толщина стенок 0,23 мм), выше которой навита тонкая проволока (0,39 мм). Подобные серьги получают массовое распространение в погребениях золотоордынских кочевников Восточной Европы второй половины XIII–XIV вв., где являются хронологически определяющим типом [14. С. 116].

Перстни представлены шестью пластинчатыми широкосрединными экземплярами (два целых и четыре в виде фрагментов).

1. Серебряный, пластинчатый широкосрединный с замкнутыми внаклад концами перстень, размером 21,40 × 21,07 мм, размеры прямоугольного щитка 1,8 × 1,58 см. Масса 5,79 г (рис. 1, 10). Орнамент: крест вписанный в круг; круг заключен в квадрат; на боковые стороны нанесен орнамент в виде «галочек».

2. Серебряный, пластинчатый широкосрединный с замкнутыми внаклад концами перстень, размером 20,24 × 20,20 мм, размеры квадратного щитка 13,46 × 13,23 мм. Масса 3,35 г (рис. 1, 13). На щиток нанесе-

ны две взаимно пересекающиеся дуги, поле между которыми заполнено овальными линиями и линиями в виде «галочек». На боковые стороны нанесен орнамент в виде «галочек».

3. От перстня сохранились только часть щитка и одна из боковых сторон, по которым можно судить, что перстень был пластинчатый широкосрединный с шириной щитка 17,15 мм (рис. 1, 12). На щиток был нанесен орнамент в виде креста, а по всем сторонам шли треугольники с вписанным в них растительным узором – «крином». На боковую сторону был нанесен орнамент в виде треугольника, заштрихованного взаимно пересекающимися линиями.

4. Сохранились только часть щитка и одна из боковых сторон, по которым можно судить, что перстень был пластинчатый широкосрединный с шириной щитка 17,16 мм (рис. 1, 11). Перстень изначально не был орнаментирован. Впоследствии на щиток ножом были нанесены резные линии в виде орнамента из двух взаимно противоположных, не соприкасающихся друг с другом «галочек».

Еще два перстня представлены обломками только дужек, по которым можно сказать, что на одном перстне на боковых гранях был нанесен орнамент в виде «галочки».

На территории Западной Сибири перстней с подобным орнаментом найдено совсем немного. Перстень, декорированный косым крестом, был приобретен С.К. Паткановым в 1888 г. у крестьян д. Скрипуновой [15. Рис. 11, 4]. Аналогии перстню с орнаментом в виде креста, вписанного в круг, известны из могильников Ликийский [16. Рис. 45, а, б, е], Сайгатинский I [17. № 277, 278], Усть-Балык [18. Табл. 54, 2].

Подобные пластинчатые серебряные перстни, найденные в Приуралье, обычно связывают со славянским миром [7. С. 170; 19. Рис. 12] или с Волжской Болгарией [20. С. 8; 3. С. 103–104]. Серебряные перстни, найденные в Сибири, также связывают как со славянским миром [16. С. 61; 21. С. 94; 22. С. 81], так и с Волжской Болгарией [17. С. 152–153; 23. С. 183]. Анализ формы изделий, орнамент на сибирских перстнях показывают, что они значительно отличаются от изделий русских мастеров [24. Рис. 45–53; 25. Рис. 15, 16], на что уже обращалось внимание [23. С. 183].

Сравнение орнамента перстней с могильника Ивановский 10 с наперсными украшениями собственно Волжской Болгарии, опубликованное К.А. Руденко, показывает их значительное стилистическое отличие. Сходство с болгарскими перстнями наблюдается только в оформлении боковых сторон. Они, так же как и наши, украшались как «галочками» [26. Рис. 1, 17, 46], так и заштрихованными треугольниками [Там же. Рис. 1, 40, 41]. В то же время на щитках перстней Волжской Болгарии отсутствует орнамент как в виде креста, вписанного в круг, так и креста, пересекающего круг, что не позволяет рассматривать серебряные пластинчатые широкосрединные перстни могильника Ивановский 10 как продукцию мастеров Волжской Болгарии.

Однако анализ изображений на болгарских перстнях позволяет понять основу, на которой сформировались некоторые типы сюжетов на наших перстнях.

Прежде всего, сюжет с вписанным в круг косым крестом (рис. 1, 10). На перстнях из Волжской Болгарии прослеживается постепенное упрощение сюжета: от детально проработанного трилистника (крин), вписанного в венец (круг с выступами) [26. Рис. 1, 10, 14], до простого креста, вписанного в венец [Там же. Рис. 1, 15, 16]. На нашем перстне, судя по всему, этот сюжет доведен до полного схематизма. Отличается от болгарских аналогов и сам крест, который на наших перстнях косой, в отличие от классического на болгарских. Еще одно упрощение сюжета, прослеживаемое на болгарских перстнях, – два взаимно противостоящих крина [Там же. Рис. 5, 14], которые трансформируются в два соприкасающихся полукруга, пересекающих окружность [Там же. Рис. 1, 17]. На нашем перстне окружности показаны переплетенными, от целого круга осталась половина (рис. 1, 13).

Но может быть перстни в Тобольское Прииртышье поступали из Пермского ювелирного центра, где сложилось собственное производство серебряных черневых перстней [27. С. 48]? Тем более что производство таких перстней продолжалось и в XIII–XIV вв. [28. С. 120]. И действительно, орнаментация щитков перстней могильника Ивановский 10 вполне сопоставима с декором перстней из Предуралья. Перстень 1 (рис. 1, 10) с орнаментом в виде креста, вписанного в круг, относится к 16-му типу по типологии, охватывающей как болгарские, так и предуральские перстни [27. Рис. 1, 16]. Подобный перстень известен из Плотниковского могильника [3. Рис. 83, 14]. Перстень 2 (рис. 1, 13) можно отнести к 6-му типу [27. Рис. 1, 6]. Близкий к нашему перстень был обнаружен случайно в Чердынском районе Пермского края (рис. 1, 14). Перстень 3 (рис. 1, 12) относится к 13-му типу [Там же. Рис. 1, 13], два близких по орнаментации перстня 13-го типа были обнаружены на Плотниковском могильнике [4; 29. Рис. 2].

Стилистическая близость орнаментации щитков на перстнях могильника Ивановский 10 перстням из Предуралья, вроде бы, свидетельствует, что это изделия пермских мастеров, но украшение боковых граней «галочками» не известно для перстней из Предуралья, а значит, их производство было налажено в другом ювелирном центре. Учитывая огромное количество обнаруженных в последние годы серебряных пластинчатых широкосрединных перстней в Тобольском Прииртышье, а их количество насчитывает уже почти две сотни, этот ювелирный центр вполне мог располагаться близ устья Тобола.

Бусины выполнены из серебра (3 шт.).

1. Боченковидная с «талией» бусина размером 17,39 × 13,77–13,51 мм, массой 4,65 г (рис. 1, 7). Изготовлена из двух полусфер, на широкие края которых были напаяны по два колечка скани в «елочку» шириной 2,37–2,26 мм и ряд зерни диаметром 1,47–1,71 мм. Бусина спаяна с использованием гладкого колечка – «перетяжки» шириной 1,81–2,01 мм. Отверстия бусины укреплены двойными колечками скани, внешняя диаметром 0,94–1,14 мм.

2. Боченковидная с талией бусина (деформирована) размером 11,16 × 14,12–14,85 мм, массой 3,27 г (рис. 1, 4). Изготовлена из двух полусфер, на широкие

края которых были напаяны по два колечка скани в «елочку» шириной 2,24–2,41 мм. Бусина спаяна с использованием позолоченной «перетяжки» шириной 2,04–2,32 мм.

3. Крупная боченковидная бусина (сохранилась половина изделия) размером 9,41 × 17,43–17,72 мм, массой 3,55 г (рис. 1, 6). Украшена по краю двумя рядами скани в «елочку» шириной 2,45–2,54 мм и пирамидками зерни диаметром 1,42–1,51 мм. Отверстие укреплено двумя скаными колечками шириной 2,29 мм. Возможно, что данная полубусина не является половиной, а именно в таком виде и использовалась, как, например, при украшении серебряного очелья, обнаруженного у озера Нанто. Причем и сами половинки бусин на очелье представляют собой точные копии нашей [30. № 43].

Боченковидные серебряные бусины, украшенные сканью и зернью с «перетяжкой», известны на вымских могильниках XI–XIV вв. [7. Рис. 34, 41, 42, 49]. Подобные бусины использовались и для изготовления височных колец [Там же. Рис. 29–34, 37–39]. В Сибири серебряные бусины были обнаружены на Сайгатинском комплексе [1. С. 137–138], правда, они так и остаются неизданными. Близкие бусины использовались при изготовлении височных колец из Сайгатинского комплекса [17. № 244–247, 249], могильников Кинтусовский [Там же. № 250], Моховая 46 [31. № 294], Ликинский [16. № 284–285]. Бусины, имеющие «перетяжку», использовались и для изготовления украшений из поминального комплекса памятника Зеленый Яр [32. С. 141, цв. вкл. 1–3].

Единичные находки, изданные без детального описания, со схематическими рисунками или нечеткими фотографиями затрудняют полноценное сравнение с нашими бусинами. Как считает Э.А. Савельева, серебряные бусы, украшенные сканью и зернью, имеют болгарское происхождение [7. С. 150]. К.А. Руденко, детально рассмотрев украшения из разных регионов, пришел к выводу, что бусины, изготовленные мастерами Волжской Булгарии, отличаются от бусин с «перетяжками», распространенных в Удмуртии, Прикамье на Вычегде [2. С. 154; 33. С. 106, 107]. Боченковидная форма наших бусин, использование «перетяжки», пайка двумя парными скаными поясками, золочение свидетельствуют о том, что данные бусины не являлись продукцией мастеров Волжской Булгарии.

Подвески-пуговицы изготовлены из серебра (2 экз.).

1. Размеры изделия 19,97 × 10,17–9,99 мм (рис. 1, 9). Бусина изготовлена из двух полушарий, скреплен-

ных между собой с помощью трех сканных колечек, спаянных в «елочку», по краям которых идет ряд зерни. Поясок из скани и зерни так прокован и стерт, что с трудом различаются отдельные детали. В верхней полусфере было сделано отверстие, укрепленное сканым колечком, в которое была вставлена серебряная петля из полукруглой в сечении проволоки. На нижнюю полусферу было напаяно сканое колечко с крупным шариком зерни диаметром 3,95–3,66 мм.

2. Подвеска частично повреждена. Диаметр изделия 10,69–10,21 мм, масса 3,50 г (рис. 1, 5). Бусина изготовлена из двух полушарий, на края которых были напаяны по два колечка скани в «елочку» шириной до 2,78 мм и ряд зерни диаметром 1,26–1,66 мм. Бусина спаяна с использованием гладкого колечка – «перетяжки» шириной до 2,12 мм и толщиной 0,61 мм. В верхней полусфере было сделано отверстие, укрепленное сканевым колечком, в которое была вставлена серебряная петля из полукруглой в сечении проволоки. На нижнюю полусферу было напаяно сканое колечко толщиной 1,42 мм, на которое крепился крупный шарик зерни (утерян).

Подобные подвески-пуговицы – достаточно редкая находка. В почти 1 600 погребениях вымских могильников XI–XIV вв. встречено всего 13 аналогичных подвесок [7. Рис. 32, 5–10]. В Сибири подобные подвески использовались в качестве составных изделий и известны в Сайгатинском IV могильнике, где датируются XIII–XIV вв. [17. № 276]. Соотнесение их с болгарским импортом вряд ли правомерно, так как болгарские подвески совсем другой формы и без «перетяжки» [2. Ил. 350, 352, 353; 33. Рис. 81, 85, 87].

Итак, по комплексу серебряных украшений могильник Ивановский 10 можно отнести к эпохе развитого Средневековья и датировать в пределах XIII–XIV вв. В совсем небольшом раскопе был получен широкий спектр изделий из серебра. При этом надо учитывать, что могильник был ограблен, и большая часть изделий собрана копателями. В Тобольском Прииртышье это не единственный памятник, откуда происходит значительное количество изделий из серебра. Как показывает проведенный анализ серебряных украшений из могильника Ивановский 10, эти изделия не являются импортом из средневековых государств – Руси и Волжской Булгарии. Ряд категорий украшений не имеет аналогов и среди изделий Пермского ювелирного центра, что позволяет высказать обоснованное предположение о существовании близ устья Тобола мастерских по изготовлению ювелирных украшений из серебра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федорова Н.В. Булгарские сканные украшения Зауралья // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань, 1990. С. 131–141.
2. Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Казань : Заман, 2015. Т. II. 528 с.
3. Белафин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Приуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь : Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000. 200 с.
4. Савельева Э.А., Королев К.С. Торгово-экономические связи Перми Вычегодской с Волжской Булгарией // Известия Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар, 2011. Вып. 3 (7). С. 89–97.
5. Приобретение отдельных предметов древности и коллекций // Отчет Императорской археологической комиссии за 1894 г. СПб., 1896. С. 34–46.
6. Спицин А.А. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых // Материалы по археологии России. 1902. № 26. 150 с.
7. Савельева Э.А. Вымские могильники XI–XIV вв. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. 200 с.
8. Адамов А.А. Медальоны с изображением всадника из Тобольского Прииртышья // Тобольск научный-2016 : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск : Принт-Экспресс, 2016. С. 145–147.

9. Лещенко В.Ю. Прикладное искусство и мифология в эпоху разложения патриархально-родового строя (булгарский художественный металл в культуре финно-угров) // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Л. : Наука, 1981. С. 105–126.
10. Бауло А.В. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 160 с.
11. Шатунов Н.В. Медальон с сокольничим из сибирской коллекции Ф.Р. Мартина // Барсова гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург ; Сургут : Урал. изд-во, 2008. С. 50–55.
12. Крыласова Н.Б. Рисунок на амулете с Рождественского городища – очередная страничка средневекового мифа о всаднике // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 1 (49). С. 58–61.
13. Федорова Н.В. Справа от солнца, слева от месяца: бляхи с сокольничим (Предуралье и Западная Сибирь, эпоха Средневековья) // Археология Арктики. Екатеринбург : Деловая пресса, 2014. Вып. 2. С. 162–174.
14. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: археологические памятники. М. : Изд-во МГУ, 1966. 276 с.
15. Гордиенко А.В. Археологические исследования С.К. Патканова в Тобольском округе Тобольской губернии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого : сб. ст. / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск ; Ханты-Мансийск : Изд-во Том. ун-та, 2009. Вып. 7. С. 80–105.
16. Викторова В.Д. Древние угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси). Екатеринбург : Квадрат, 2008. 208 с.
17. Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие. Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. Екатеринбург : Внешторгиздат, 1994. 159 с.
18. Семенова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск : Наука, 2001. 296 с.
19. Савельева Э.А., Истомина Т.В., Королев К.С. Пермь вычегодская // Финно-угры Поволжья и Приуралья в Средние века / под ред. М.Г. Ивановой. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 299–349.
20. Федорова Н.В. Художественный металл Волжской Болгарии // Восточный художественный металл из Среднего Приобья. Новые находки. Каталог временной выставки к 70-летию отдела Востока. Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1991. С. 5–10.
21. Морозов В.М., Пархимович С.Г. Городище Перегребное-1 (к вопросу о проникновении приуральского населения в Западную Сибирь в начале II тыс. н.э.) // Западная Сибирь в Древности и Средневековье. Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 1985. С. 89–99.
22. Могильников В.А. К проблематике взаимоотношений Руси и Югры в XI–XV веках // Русские старожилы. Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск ; Омск : ОмГПУ, 2000. С. 77–85.
23. Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург : Волот, 2001. 320 с.
24. Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М. : Наука, 1981. 196 с.
25. Макарова Т.И. Черное дело Древней Руси. М. : Наука, 1986. 156 с.
26. Руденко К.А. Булгарское черное искусство: перстни : метод. пособие. Казань : Изд-во МОиНРТ, 2010. 44 с.
27. Адамов А.А. Серебряные перстни с чернением булгарского типа из Предуралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь, 2014. Вып. 9. С. 44–49.
28. Брюханова Н.Г., Подосенова Ю.А., Крыласова Н.Б. Ювелирные изделия Плотниковского могильника родановской археологической культуры (по материалам раскопок 2011–2013 гг.) // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 1 (28). С. 114–131.
29. Брюханова Н.Г., Подосенова Ю.А. Перстни «булгарского» типа из материалов Плотниковского могильника родановской археологической культуры: техника изготовления // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17, № 3. С. 304–311.
30. Сокровища Приобья. СПб. : Изд-во Формика, 1996. 228 с.
31. Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание. Каталог. Екатеринбург ; Сургут : Магеллан, 2011. 152 с.
32. Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи Средневековья в Северном Приобье / коллектив авторов ; под ред. Н.В. Федоровой. Екатеринбург ; Салехард : УрО РАН, 2005. 368 с.
33. Руденко К.А. Волжская Булгария в XI – начале XIII в.: поселение и материальная культура. Казань : Школа, 2007. 244 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 ноября 2016 г.

SILVER DECORATIONS FROM THE TOBOLSK IRTYSH REGION (BASED ON THE MATERIALS FROM THE IVANOVSKY 10 BURIAL GROUND)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 414, 34–39.

DOI: 10.17223/15617793/414/5

Alexander A. Adamov, Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russian Federation). E-mail: adamowaa@yandex.ru; profi1204@yandex.ru

Keywords: Western Siberia; Middle Ages; Volga Bulgaria; niello rings; riders lockets; falconer.

The paper aims to introduce the silver jewelry found during archaeological investigations in the Ivanovsky 10 burial ground into the scientific discourse. The monument is located in the Tobolsk district of Tyumen Oblast, near the mouth of the Tobol River. It is not the only archaeological site containing silver jewelry in the Tobolsk Irtys region; a characteristic feature of such jewelry is the use of manufacturing techniques such as filigree, granulation, blackening and gilding. The objectives of the study include analysis of the burial ground jewelry, its comparison with similar artifacts from other regions, identifying jewelry centers where they could be manufactured. The storage of the Ivanovsky 10 burial ground includes a wide range of products, among which are coin-like pendants, lamellar rings, beads and buttoned shaped pendants and a silver earring. Three copies of coin pendants were found. Replicas were discovered only for one of them among the materials from Western Siberia. One of the coin pendants with an engraved image and solar symbols (a circle and a crescent), in spite of the primitive drawing, was made by a jewelry worker using professional tools. The plot on the plaque includes the image of a rider (a falconer). The finding of the Ivanovsky 10 burial ground allows considering these medallions as amulets with the image of the Mir-Susne-Hum deity which served as ornaments. The fragments of the silver plate rings were found in the archeological excavation. Only three bezels contain drawings. They are represented by an oblique crux inscribed in a circle; an oblique crux with triangles containing plant shoots on the sides; two mutually intertwined arcs. Its comparison with the rings made by Russian craftsmen revealed their significant differences. The resemblance to the Volga Bulgaria rings is traced only in the ornament design of the side faces in the form of hatched triangles and “birds”. The ornament on the bezels of the Ivanovsky 10 burial ground resembles the ornament of the rings characteristic of the Ural monuments. However, the ornament in the form of “birds” on the sides of the rings is not known in the Urals. Silver beads and pendants in the shape of buttons found in the burial ground were soldered of two hemispheres using the insert-ring and the beading wires (the filigree). Similar beads are found in the Urals and Siberia, and are unknown in the area of Volga Bulgaria. The silver earring in the form of a question mark, found at the monument, allows age-dating the burial ground within the 13th–14th centuries. So, silver jewelry shows that the Ivanovsky 10 burial ground can be attributed to the era of the developed Middle Ages and age-dated within the 13th–14th centuries. The analysis of silver jewelry from the Ivanovsky 10 burial ground revealed that these products were not imported from the Ancient Rus and Volga Bulgaria, the medieval states. Some items of jewelry are unique among the products of the Perm jewelry center, and the fact allows making a reasonable assumption on the existence of silver jewelry manufacturing workshops near the mouth of the Tobol River.

REFERENCES

1. Fedorova, N.V. (1990) Bulgarskie skanye ukrasheniya Zaural'ya [Bulgar filigree ornaments of Trans-Urals]. In: Khalikov, A. (ed.) *Rannie bolgary i finno-ugry v Vostochnoy Evrope* [Early Bulgarians and Finno-Ugric peoples in Eastern Europe]. Kazan: IYaLI.
2. Rudenko, K.A. (2015) Bulgarskoe serebro. Drevnosti Bilyara [Bulgarian silver. Antiquities of Bilyar]. Vol. 2. Kazan: Zaman.
3. Belavin, A.M. (2000) *Kamskiy trgovyy put'. Srednevekovoe Priural'e v ego ekonomicheskikh i etnol'nykh svyazyakh* [Kama trade route. Medieval Urals in its economic and ethno-cultural ties]. Perm: Perm State Pedagogical University.
4. Savel'eva, E.A. & Korolev, K.S. (2011) Torgovo-ekonomicheskie svyazi Permi Vychevodskoy s Volzhskoy Bulgariyey [Trade and economic relations of Vychevodskaya Perm of Volga Bulgaria]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN*. 3 (7). pp. 89–97.
5. Anon. (1896) Priobretenie ot del'nykh predmetov drevnosti i kollektsey [Acquisition of separate objects of antiquity and collections]. In: *Otchet Imperatorskoy arkhologicheskoy komissii za 1894 g.* [Imperial Archaeological Committee Report for 1894]. St. Petersburg: Tipografiya glavnogo upravleniya udelov.
6. Spitsin, A.A. (1902) Drevnosti kamskoy chudi po kolleksii Teploukhovykh [Antiquities of the Kama Tschudi by the collection of the Teploukhovs]. *Materialy po arkhologii Rossii*. 26.
7. Savel'eva, E.A. (1987) *Vymskie mogil'niki XI–XIV vv.* [Vymyk burials of the 11th–14th centuries]. Leningrad: Leningrad State University.
8. Adamov, A.A. (2016) [Medallions with the image of a rider from the Tobolsk Irtysh region]. *Tobol'sk nauchnyy-2016* [Academic Tobolsk-2016]. Proceedings of the 12th All-Russian conference. Tobolsk: Print-Ekspres. pp. 145–147. (In Russian).
9. Leshchenko, V.Yu. (1981) Prikladnoye iskusstvo i mifologiya v epokhu razlozheniya patriarkhal'no-rodovogo stoya (bulgarskiy khudozhestvennyy metall v kul'ture finno-ugrov) [Applied art and mythology in the era of the decrease of the patriarchal clan standing (Bulgarian art metal in the culture of the Finno-Ugric peoples)]. In: Leskov, A.M. (ed.) *Aktual'nye problemy izucheniya istorii religii i ateizma* [Topical issues of studying the history of religion and atheism]. Leningrad: Nauka.
10. Baulo, A.V. (2004) *Atributika i mif: metall v obryadakh obskikh ugrov* [Attributes and myth: metal in the rites of the Ob Ugrians]. Novosibirsk: IAE SB RAS.
11. Shatunov, N.V. (2008) Medal'on s sokol'nichim iz sibirskoy kolleksii F.R. Martina [Medallion with falconers from the Siberian collection of F.R. Martin]. In: Trufanov, A.Ya. (ed.) *Barsova gora: drevnosti taezhnogo Priob'ya* [Barsov mountain: antiquities of the taiga Ob]. Ekaterinburg; Surgut: Ural. izdatel'stvo.
12. Krylasova, N.B. (2012) Medieval Amulet Illustrating the Divine Horseman Myth, Rozhdestveno, Perm Territory. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 1 (49). pp. 58–61.
13. Fedorova, N.V. (2014) Sprava ot solntsa, sleva ot mesyatsa: blyakhi s sokol'nichim (Predural'e i Zapadnaya Sibir', epokha srednevekov'ya) [To the right of the sun, to the left of the moon: falconer plaques (the Urals and Western Siberia, the Middle Ages)]. In: *Arkheologiya Arktiki* [Archaeology of the Arctic]. Vol. 2. Ekaterinburg: Delovaya pressa.
14. Fedorov-Davydov, G.A. (1966) *Kochevniki Vostochnoy Evropy pod vlast'yu zolotoordynskikh khanov: arkhologicheskie pamyatniki* [Nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde khans: archaeological sites]. Moscow: Moscow State University.
15. Gordienko, A.V. (2009) Arkheologicheskie issledovaniya S.K. Patkanova v Tobol'skom okruge Tobol'skoy gubernii [Archaeological studies of S.K. Patkanov in the Tobolsk district of Tobolsk Province]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the mirror of the past]. Vol. 7. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Tomsk State University.
16. Viktorova, V.D. (2008) *Drevnie ugry v lesakh Urala (stranitsy ranney istorii mansi)* [The ancient Ugrians in the forests of the Urals (pages of the early history of the Mansi)]. Ekaterinburg: Kvadrat.
17. Zykov, A.P. et al. (1994) *Ugorskoe nasledie. Drevnosti Zapadnoy Sibiri iz sobraniy Ural'skogo universiteta* [Ugric heritage. Antiquities of Western Siberia from the collections Ural University]. Ekaterinburg: Vneshtorgizdat.
18. Semenova, V.I. (2001) *Srednevekovye mogil'niki Yuganskogo Priob'ya* [Medieval burials of the Yugansk Ob region]. Novosibirsk: Nauka.
19. Savel'eva, E.A., Istomina, T.V. & Korolev, K.S. (1999) Perm' vychevodskaya [Vychevodskaya Perm]. In: Ivanova, M.G. (ed.) *Finno-ugry Povolzh'ya i Priural'ya v Srednie veka* [Finno-Ugric peoples of the Volga and Ural regions in the Middle Ages]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN.
20. Fedorova, N.V. (1991) Khudozhestvennyy metall Volzhskoy Bolgarii [Art metal of Volga Bulgaria]. In: Kramarovskiy, M.G. & Fedorova, N.V. *Vostochnyy khudozhestvennyy metall iz Srednego Priob'ya. Novye nakhodki. Katalog vremennoy vystavki k 70-letiyu otdela Vostoka* [Oriental art metal of the Middle Ob. New finds. Catalogue of the temporary exhibition to the 70th anniversary of the Department of the East]. Leningrad: Izd-vo Gos. Ermitazha.
21. Morozov, V.M. & Parkhimovich, S.G. (1985) Gorodishche Peregrebnoe-1 (k voprosu o proniknovenii priural'skogo naseleniya v Zapadnuyu Sibir' v nachale II tys. n.e.) [Mound Peregrebnoe-1 (on the intrusion of the Ural area population in Western Siberia at the beginning of II millennium AD)]. In: Vasil'evskiy, R.S. (ed.) *Zapadnaya Sibir' v Drevnosti i Srednevekov'e* [Western Siberia in ancient and medieval times]. Tyumen: Tyumen State University.
22. Mogil'nikov, V.A. (2000) [On the problems of mutual relations of Russia and Ugra in the 11th–15th centuries]. *Russkie starozhily* [Russian old-timers]. Proceedings of the III Siberian symposium “The cultural heritage of the peoples of Western Siberia”. Tobolsk; Omsk: Omsk State Pedagogical University. pp. 77–85. (In Russian).
23. Zykov, A.P. & Koksharov, S.F. (2001) *Drevniy Emder* [Ancient Emder]. Ekaterinburg: Volot.
24. Sedova, M.V. (1981) *Yuvelirnye izdeliya Drevnego Novgoroda (X–XV vv.)* [Jewelry of Ancient Novgorod (10th–15th centuries)]. Moscow: Nauka.
25. Makarova, T.I. (1986) *Chernevoe delo Drevney Rusi* [Niello craft in Ancient Russia]. Moscow: Nauka.
26. Rudenko, K.A. (2010) *Bulgarskoe chernevoe iskusstvo: perstni* [Bulgarian niello art: rings]. Kazan: Izd-vo MOiNRT.
27. Adamov, A.A. (2014) Serebryanye perstni s cherneniem bulgarskogo tipa iz Predural'ya [Silver niello rings of Bulgarian type from the Urals area]. *Trudy Kamskoy arkhologo-etnograicheskoy ekspeditsii*. 9. pp. 44–49.
28. Bryukhanova, N.G., Podosenova, Yu.A. & Krylasova, N.B. (2015) Plotnikovskiy burial ground jewelry of the Rodanov archaeological culture (based on the 2011–2013 materials). *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya – Perm University Herald. Series “History”*. 1 (28). pp. 114–131. (In Russian).
29. Bryukhanova, N.G. & Podosenova, Yu.A. (2015) Perstni “bulgarskogo” tipa iz materialov Plotnikovskogo mogil'nika rodanovskoy arkhologicheskoy kul'tury: tekhnika izgotovleniya [Rings of the “Bulgarian” type from the materials of the Plotnikovskiy burial ground jewelry of the Rodanov archaeological culture: manufacture techniques]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN – Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 17:3. pp. 304–311.
30. Marshak, B. & Kramarovskiy, M. (eds) (1996) *Sokrovishcha Priob'ya* [Treasures of the Ob area]. St. Petersburg: Izd-vo Formika.
31. Agarkova, A.B. & Trufanov, A.Ya. (2011) *Surgutskiy kraevedcheskiy muzey. Arkheologicheskoe sobranie. Katalog* [Surgut Regional Museum. The archaeological collection. Catalog]. Ekaterinburg; Surgut: Magellan.
32. Fedorova, N.V. (ed.) (2005) *Zelenyy Yar: arkhologicheskii kompleks epokhi Srednevekov'ya v Severnom Priob'e* [Zelenyy Yar: the archaeological complex of the Middle Ages in the Northern Ob]. Ekaterinburg; Salekhard: UB RAS.
33. Rudenko, K.A. (2007) *Volzhskaya Bulgariya v XI – nachale XIII v.: poselenie i material'naya kul'tura* [Volga Bulgaria in the 11th – early 13th centuries: settlement and material culture]. Kazan: Shkola.

Received: 25 November 2016